

2. Грекова М.В. Фигуративная лексикография и ее место в современной русистике // Вопросы лексикографии. 2016. № 2 (10). С. 18–40.
3. Козинец С.Б. Словарь словообразовательных метафор русского языка. Саратов : Саратовский источник, 2011. 284 с.
4. Ловчикова А.А., Солопова О.А. Дискурсивная лексикография: перспективы изучения политической метафоры // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». 2024. Т. 21. № 2. С. 28–35.
5. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских сравнений: Более 45 000 образных выражений / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М. : ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. 800 с.
6. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г., Николаева Е.К. Большой словарь русских пословиц: Ок. 70 000 пословиц / под общ. ред. В.М. Мокиенко. М. : «ОЛМА Медиа Групп», 2010. 1024 с.
7. Словарь русской пищевой метафоры / под ред. Е.А. Юриной. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015–2019. Т. 1–3.
8. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь / под ред. Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова. М. : Рус. яз., 1990. 222 с.

Елена Викторовна Купчик
Elena V. Kupchik

**Метафорическая характеристика радости в словарях
поэтических образов: земное и небесное**
**Metaphorical characteristics of ‘joy’ in dictionaries
of poetic images: earthly and heavenly**

Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия
Tyumen State University, Tyumen, Russia
elwika@list.ru

Аннотация. Рассматриваются метафорические модели со сферой цели «радость» в словарях поэтических образов Н.Н. Ивановой и Н.В. Павлович. Характеризуется сфера источника, выявляются признаки сопоставления. Анализируются антропоморфные, фитоморфные, зооморфные и другие характеристики радости в русских художественных текстах.

Summary. The article considers metaphorical models with the sphere of the goal “joy” in the dictionaries of poetic images by N.N. Ivanova and N.V. Pavlovich. It characterizes the sphere of the source and reveals features of comparison. It also analyzes anthropomorphic, phytomorphic, zoomorphic and other characteristics of joy in Russian literary texts.

Ключевые слова: словарь образов, метафорическая модель, радость

Keywords: dictionary of images, metaphorical model, joy

Радость занимает особо важное место в русской картине мира, в русском самосознании, что обусловлено ее универсальным характером, способностью отражать широкий спектр переживаний человека – от бытовых, «земных» до возвышенных. Данный концепт, как пишет Ю.С. Степанов, является недостаточно описанным и в русской, и в мировой культуре [4. С. 445]; одной из причин этого может служить сложность описания данного концепта, отличающегося многогранностью и объемностью. Представления русского человека о радости находят воплощение в метафорических моделях, с давних времен укорененных в русской поэтической традиции, о чем свидетельствуют материалы словарей поэтических образов. «Словарь языка поэзии» Н.Н. Ивановой [1] и «Словарь поэтических образов» Н.В. Павлович [3] являются ценными источниками информации о метафорических соответствиях, существующих в русской литературе на протяжении ее развития.

Метафорические образы, как отмечает Е.А. Юрина, «выразительны, зримы, пластичны», что позволяет им служить задачам многоплановой характеристики и оценки того или иного феномена [6. С. 10]. Именно такая характеристика представлена в реализациях метафорических моделей со сферой цели *радость*. Область источника метафорических моделей представлена наименованиями реалий, относящихся к различным областям окружающего мира – воздушному, водному, земному пространству, свету и звуку, живым существам, растениям, явлениям природы, еде и напиткам, разного рода материальным объектам. Среди них выделяется несколько наиболее значимых, объемных как в количественном отношении, так и в плане представленности объектов области цели.

Метафорическая модель «радость – существо» реализуется в сопоставлениях главным образом с крылатыми созданиями, пребывающими в верхних областях мироздания – прежде всего птицами, в том числе певчими. Крылья – один из важнейших атрибутов радости, они позволяют радостным чувствам совершать быстрые перемещения, в том числе по вертикали, спускаясь с небес на помощь человеку, например: *Ах, у радости быстрые крылья, Золотые да яркие перья, Прилетит – вся душа встрепечется, Перед смертью больной улыбнется.* (И. Никитин). Радость как существо обладает голосом, способностью петь. Пребывание радости в верхней области мироздания отражено в теоморфных метафорах – уподоблении божеству: радость является *дщерью великого Отца*

(Ф. Тютчев), ангелом, слетающим к человеку с небес. Воздействие радости на человека приводит к его возвышению над земным, материальным миром, что отражено в устойчивых оборотах типа *не чуют ног под собой, на седьмом небе* и т.п. Подобие радости человеку отражает главным образом позитивные проявления: она *улыбается, испытывает восторг, зажигает свет в пространстве души человека* и т.д.

Метафорическая модель «радость – свет» в ряде случаев представлена сопоставлениями с небесными светилами – звездами, солнцем. Яркость такого света передается образом сияния, пребывающего в душе, например, от восходящего в ней солнца радости, например: *В моей душе восходит солнце, гоня несчастную зиму* (И. Северянин).

Реализации названных метафорических моделей несут информацию о возвышенности *радости*, что отличает ее от некоторых других объектов эмоциональной сферы – например, от *удовольствия*, которое, как отмечает А.Д. Шмелев, оказывается для носителей русского языка «аксиологически сомнительной» категорией – в отличие от «бескорыстной радости» [5. С. 453].

«Земные» характеристики радости отражены главным образом в фитоморфных метафорах, представленных в первую очередь реализациями метафорической модели «радость – цветы». Стабильность данной модели в русской поэзии определяется принадлежностью к важным лингвокультурным концептам, включающим ценностную составляющую. Одним из важнейших признаков концепта *цветок* является его красота, что дает основание сопоставлять с ним *радость*. Наиболее частотным и универсальным является образ розы, которая в качестве аналога радости упоминается многими русскими авторами (А. Пушкиным, П. Вяземским, Н. Карамзиным, М. Лермонтовым и др.). Сплетенные цветы образуют венок (венец), украшая жизнь человека: например, молодость *порхает в свежем радости венке* (В. Жуковский). Конкретная земная реалия является и возвышенной: цветы связаны с душою человека и с небесным миром [2. С. 10].

В словарях образов радость упоминается наряду с другими эмоциями, чувствами и состояниями (отрадой, весельем, утехами и т.д.), входя в один и тот же разряд: «О радости, удовольствии» (Н.Н. Иванова), «Чувство положительное» (Н.В. Павлович); вместе с тем анализ метафорического материала приводит к выводу о том, что *радость* – наряду со *счастьем* (в которое *радость* входит в качестве его субъективной составляющей) – относится к числу наиболее возвышенных реалий эмоциональной сферы человека.

Список источников

1. *Иванова Н.Н.* Словарь языка поэзии: образный арсенал русской лирики конца XVIII– начала XX в. М. : АСТ, 2004. 666 с.
2. *Молоткова А.И.* Концепт цветков в языке и поэтической речи : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2006. 21 с.
3. *Павлович Н.В.* Словарь поэтических образов: На материале русской художественной литературы : в 2 т. Т. 1. М. : Эдиториал УРСС, 1999. 848 с.
4. *Степанов Ю.С.* Константы: Словарь русской культуры. 3-е изд., испр. и доп. М. : Академический Проект, 2004. 992 с.
5. *Шмелев А.Д.* Сквозные мотивы русской языковой картины мира // Зализняк А.А., Левонтина И.Б., Шмелев А.Д. Ключевые идеи русской картины мира : сб. ст. М. : Языки славянской культуры, 2005. С. 452–464.
6. *Юрина Е.А.* Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокшетау : Келешек-2030, 2013. 238 с.

Зоя Ивановна Минеева
Zoya I. Mineeva

Проект словаря русских зоотропов **A project of a Russian zootrope dictionary**

Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия
Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia
zmineeva@rambler.ru

Аннотация. Создается словарь зоотропов – номинаций человека, мотивированных названиями животных. Свод переносных значений названий животных на основе метафорического и метонимического переноса динамичен, непрерывно пополняется новыми единицами и утрачивает архаичные. Целью создания словаря зоотропов русского языка является последовательная лексикографическая фиксация лексико-семантических вариантов, актуальных для первой четверти XXI века. В словарь также включаются модификационные дериваты и контаминанты. Основным источником иллюстративного материала выступает Национальный корпус русского языка.

Summary. The article describes a dictionary of zootropes. A zootrope is a human nomination motivated by the names of animals. The set of figurative meanings of animal names, based on metaphorical and metonymic shifts, is dynamic. It is continuously enriched with new units, while losing archaic ones. The purpose of creating this dictionary is a systematic lexicographic fixation of